

УДК 27-788-9(043.3)(476)"1839/1917"

DOI 10.52928/2070-1608-2026-79-3-40-46

**ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ ГОРОДА ВИТЕБСКА: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ,
ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СТРУКТУРА (ВТОРАЯ ТРЕТЬ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)****канд. ист. наук Е.Н. БОРУН****(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)**

В статье представлены исторические сведения о православных монастырях города Витебска, Свято-Духовом женском и Свято-Троицком Марковом мужском, функционировавших во второй трети XIX – начале XX века. Выявлены различия между монастырями в зависимости от их статуса, штатной принадлежности и значения для епархии. Дан анализ их хозяйственной деятельности до и после проведения государственной политики секуляризации церковных земель и введения штатного расписания. Представлен обзор монастырских комплексов: храмовых, келейных, экономических построек. Выявлены причины, влиявшие на характер формирования монашеского сообщества, организацию внутримонастырской жизни. Рассмотрены примеры назначений на настоятельские вакансии в монастырях. Представлены биографические справки настоятелей и выявлено их значение в организации духовной и хозяйственной жизни монастыря.

Ключевые слова: Витебский Свято-Духов, Витебский Свято-Троицкий Марков, монастырь, православие, епархия, храм, настоятель, архимандрит, игумен, монах, послушник.

Введение. На территории Полоцкой епархии в период второй трети XIX – начала XX века из-за изменения границ епархии и закрытия заштатных монастырей количество монастырей варьировалось от максимально 13 до 7. В территориальных границах города Витебска действовало два монастыря – Марков Свято-Троицкий мужской и Свято-Духов женский. Данные монастыри существенно различались по своему статусу, штатной принадлежности и значению для региона. Сведения о постройках, монастырской земельной собственности и денежных средствах, биографии настоятелей, монахов и послушников содержатся в отчетах правящих архиереев, послужных списках, формулярных и клировых ведомостях в отдельных фондах Российского государственного архива в г. Санкт-Петербурге, Национального исторического архива Беларуси в г. Минске (Фонды 2905, 2548), в периодической печати «Полоцкие епархиальные ведомости». Исторические справки содержатся в научно-популярных работах справочного характера о православных монастырях Российской империи, изданных во второй половине XIX – начале XX в. (П.М. Строева, В.В. Зверинского, И.В. Преображенского и т.п.). История монастырей представлена в очерках краеведов XIX – начала XX в. [1; 2]. В «Памятной книжке Витебской губернии» за 1865 г. было размещено подробное описание истории Витебского Свято-Троицкого монастыря [3]. Современный исследователь Г.П. Лебедев рассмотрел историю Витебского Свято-Духова женского монастыря, акцентировал внимание на композицию монастырских храмовых построек [4]. В целом, история данных монастырей малоизучена, отсутствуют комплексные исследования в сравнении с другими монастырями епархии, в частности, с Полоцким Спасо-Евфросиниевским женским монастырем.

Основная часть. Витебский Свято-Духов женский монастырь, основанный в XIV в., с XVII в. до 1839 г. являлся униатским. В 1839 г. вошел в состав православной Полоцкой епархии. Процесс перехода монахинь из униатства в православие в Витебском Свято-Духовом монастыре проходил сложно: встречались факты неповиновения, фанатичной преданности унии, отказа дать подписку на присоединение к православию. Епархиальное начальство, настоятельницы монастыря оценивали монахинь как «неблагонадежных». В августе 1839 г. епархиальным руководством рассматривалось дело об установлении тайного надзора за некоторыми монахинями Витебского Духова монастыря из-за «неповиновения духовным властям, распространения различных слухов среди населения, принявшего православие». По рапорту иеромонаха Федоровичева, духовника монастыря, монахини сестры Мартусевич, Цитовичева, Рихтерова и Пырская «не ходят на исповеди, отказываются повиноваться епархиальному начальству, делают нелепые внушения женскому полу новоправославных жителей, выходят из монастыря в светской одежде и посещают костел, общаются с женщинами-католичками». В результате расследования трех монахинь в сентябре выслали в Березвечский монастырь для дальнейшего их перевода в Мядельский монастырь. Сестер Мартусевич оставили в монастыре с позволения благочинного монастырей [5, л. 1–7].

В 40 – 50-е гг. XIX в. в Витебском Свято-Духовом находилось шесть упорствующих монахинь: Казимирская, Паневская, Крайская, Воронович, Зуевская, Новацкая. Монахини отрекались от всего православного, пользовались книгами униатской печати. До 1855 г. монахини Крайская и Ждановская сопротивлялись принятию православия и были переведены для исправления в Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь [6, л. 4]. Из донесения настоятельницы «у исповеди и причастии была я одна, а прочие не бывают» [7, л. 8]. При общей малочисленности монастырских насельниц данная ситуация для православного монастыря являлась критической, что стало причиной в дальнейшем его закрытия.

Согласно сохранившимся Клировым ведомостям, до 20 сентября 1839 г. настоятельницей монастыря была Вальберга Казимирская, дворянка по происхождению. В 1844 г. она находилась под судом за растрату монастырских сумм и неблагонадежность к православию [8, л. 38]. С 20 сентября 1839 г. и до закрытия настоятельницей

монастыря являлась одна из сестер Мартусевич. В архивных документах путаница, в качестве настоятельницы монастыря фигурирует то Кляра (в 1842, 1843 гг.), то Екатерина, дворянки, дочери священнослужителя, подстриг приняли в Витебском Свято-Духовом монастыре в 1801 г., в нем же обучались «русской, польской, французской грамоте и приличным рукодельным работам». Точно можно утверждать, что 1 октября 1852 г. в игуменство была посвящена Екатерина [9, л. 17об. – 18; 10, л. 1].

Епархиальным начальством монастырь был определен в заштатные, на содержание настоятельницы и монахинь с 1 сентября 1842 г. выделялись 236 руб. в год из Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря, с 1 сентября 1844 г. – из Витебского Уездного Казначейства. В 1846 г. монастырю передали 43 десятины пахотной земли из казенного имения Билева. Имелся огород. Лугов, озер, мельницы и лесной дачи монастырь не получил. Из Казенных лесных дач монастырю на отопление келейных помещений и теплой церкви выделялось 25 кубических сажень дров ежегодно [9, л. 16–17].

В монастыре действовала одна главная церковь во имя Сошествия Святого Духа, однопрестольная, холодная, построенная в 1792 г. взамен ранее уничтоженной. Церковь каменная, покрыта гонтом, а купола – белой жестию длиной 9 ½ квадратных сажень, шириной 6 сажень и 1 аршин [9, л. 16]. В 1847–1848 гг. в ней проводились ремонтные работы на пожертвованные монастырю деньги. Отдельной колокольни не имелось, колокола помещались в левой боковой башне. В монастыре имелось каменное келейное 2-этажное здание, при входе в которое, с левой стороны, была устроена теплая церковь. К нему примыкал деревянный дом, в котором до 1839 г. размещалось училище для девиц [2, с. 250]. Помещения для настоятельницы и монахинь нуждались в ремонте. Деревянный амбар, экономические постройки ветхие. Отсутствовала собственная баня [11, л. 1–2].

В 1854 г. заштатный Витебский Свято-Духов монастырь из-за малочисленности насельниц (таблица 1) и запустения попал под протекцию Полоцкой Спасо-Евфросиниевской обители. В 1857 г. был упразднен, все его земли (42 дес. 1068 кв. саж. усадебной и 37 дес. 2350 кв. саж. пахотной) были переданы Полоцкому Спасо-Евфросиниевскому монастырю, в монастырских корпусах разместилась женская тюрьма. В 1872 г. тюрьме было предоставлено новое здание, а здания бывшего Свято-Духова монастыря были переданы под помещения женского училища духовного ведомства [4, с. 26].

Таблица 1. – Численность и состав монашествующих Витебского Свято-Духова монастыря

Состав	1842	1843	1844	1846	1847	1848	1853	1856	1857
Монахини	5	5	6	6	9	9	6	5	1
Послушницы	–	–	–	–	–	–	–	–	3
Рясоторные послушницы	–	–	–	–	–	–	2	1	–
Итого	5	5	6	6	9	9	8	6	3

Источник: [12, с. 169–170].

Витебский Марков монастырь является классическим примером первоклассного штатного мужского монастыря белорусских епархий второй трети XIX – начала XX века. Предположительно, основан Марков монастырь был в XIV – XV вв., расцвет его деятельности относится к XVII в. Уникальность Витебского Маркова монастыря заключается в том, что во все периоды своего существования он оставался православным, а в 1833 г. вошёл в состав Полоцкой епархии.

Согласно Клировым ведомостям на территории монастыря действовало 4 церкви. Самая первая храмовая постройка – Свято-Троицкая церковь. Построена в 1691 г. Львом Самуилом Огинским в принадлежащем ему имении Марково на месте часовни. Первоначально освящена игуменом Феофаном Ивановичем 31 мая 1691 г. В XIX в. церковь так и оставалась деревянной на каменном основании, покрытой гонтом. Крестообразная, пятиглавая, «по верхней главе обшита тесом». Вокруг церкви была устроена галерея на разных колоннах, покрытая гонтом и покрашенная. На главах поставлены решетчатые вызолоченные кресты [13, л. 1]. Церковь однопрестольная, во имя Святой Животворящей Троицы, 14 августа 1839 г. была вновь освещена, после «нового живописного расписания купола в алтаре и по возобновлению всего такого же расписания в самой церкви и других починок» [9, л. 21]. В 1873, 1885 гг. покрашена снаружи [14, л. 1; 15, л. 1]. В 1889–1891 гг. проводились масштабные ремонтные работы, обновлялся иконостас, стенная живопись, позолотили резьбу иконостаса, устроили два предела, с правой стороны – во имя Александра Невского, с левой – Святого Дмитрия Митрополита Ростовского Чудотворца [16, л. 399]. Хоры укрепили на подведенных столбах. С внешней стороны исправили кровлю, купола, галерею. Церковь и галерею покрыли железом. На средней главе были помещены звезды, все кресты вызолочены [13, л. 1об.]. В 1895 г. покрасили стены и крышу. Иконостас вызолотили, иконы вычистили [17, л. 1об.].

Покровская церковь, деревянная, была построена игуменом монастыря Каллистом (Дорофеевичем-Рыторайским) в 1651 г. В 1763 г. игуменом Иакинфом была перестроена в каменное строение. Церковь двухпрестольная, освящена в 1775 г. Холодный предел во имя Покрова Пресвятой Богородицы был вновь освящен 12 мая 1847 г. преосвященным Василием после «возобновления иконостаса позолотою из червонного золота и расписания сводов купола живописными изображениями. Теплый предел, во имя Святителя Митрофана Епископа Воронежского, был обновлен и освящен 2 ноября 1847 г.» [9, л. 21]. В 1868 г. вновь обновлялся и освящался преосвященным Саввой. В 1883 г. наружные стены и кровля храма и предела перекрашивались, железо на главах и решетки

в оконных переплетах заменялись новыми [13, л. 2]. В 1887 г. при настоятеле архимандрите Иоаннии церковь сделали теплой, построили две печи, сделали в окнах переплеты. На пожертвования благотворителей и монастырские суммы в 1890 г. провели ремонтные работы с обустройством двух пределов: с правой стороны – иконы Казанской Божьей матери, с левой – Митрофана Воронежского [18, л. 80]. В 1889–1890 гг. на личные средства архимандрита Илариона в размере 12 тыс. руб. в трапезной части переделали каменную кладку, покрыли железом, устроили, кроме главной, еще 4 главы. Внутри трапезной части послали деревянные полы, были сделаны потолки, хоры, лестница. Верхнюю часть трапезного здания приспособили для помещения ризницы и библиотеки. В 1892 г. на пожертвованные 600 руб. проводилась полная живописная реставрация стен церкви. В 1895 г. частично реставрировали роспись внутри храма, покрасили полы, сделали железные решетки в дверных фрамугах. В июле 1895 г. епископом Полоцким и Витебским Александром с южной стороны церкви был освящен предельный храм во имя Святого Апостола Марка [13, л. 2]. В 1898 г. исправили полы и покрасили масляной краской нижнюю часть стен. В 1901 г. промыли живопись, исправили полы, сделали изразцовую печь [19, л. 2].

Вне монастырской ограды находились два храма – Николаевская и Параскевиевская церкви.

Николаевская церковь, кладбищенская, деревянная, была построена в 1730 г. игуменом Мефодием Олешковичем. В 1848–1849 гг. по причине «совершенной ветхости» была перестроена с «покрытием купола и глав над ним железом, алтаря и притворов гонтом, обшита тесом, окрашена крыша, окна и двери вставлены, полы подмощены». Восстановили «гладь и резьбу иконостаса, живопись» В 1850 г. расписывал иконостас смоленский живописец Герасим Иванович Москалев. Деньги ему выдавались частями по мере работы, так как он должен был «временно воздерживаться от долговременного и чрезмерного употребления горячительных напитков, сопровождаемого бездейственным и продолжительным похмельем» [20, л. 2–3; 9, л. 21]. В 1853–56 гг. церковь была перестроена архимандритом Павлом [21, л. 35об.]. В 1878 г. наружные стены были выкрашены масляной краской. В 1882 г. гонтовая кровля на алтаре и притворе заменена на железную, в 1897 г. – окрашена [13, л. 3]. В 1901 г. реставрирована стенная и иконописная живопись, покрашены стены и крыша, исправлены деревянные части [19, л. 2].

Параскевиевская церковь, деревянная, построена в 1730 г. в монастырском фольварке Шидловщина (в двух верстах от монастыря), в 1810 г. при архимандрите Иосифе перестроена и исправлена. Однопрестольная, во имя Святой мученицы Параскевы, перестроена в 1841–1842 гг. архимандритом Павлом на каменном основании с папертью, с устройством нового иконостаса, расписанного Герасимом Ивановичем Москалевым [20, л. 1]. Освящена преосвященным Василием 25 октября 1842 г. [9, л. 21 – 22об.]. В 1889 г. на монастырские средства крыша и крылец, вместо гонта, были покрыты железом, внутри исправлена покраска потолка и стен. В 1898 внутри выкрашена масляной краской, исправлена железная крыша. Возобновлена покраска внешних стен [13, л. 3].

Вне ограды, на берегу Двины находилась деревянная, крытая толем с двумя окнами за железными решетками часовня Святого Николая Чудотворца. В 1895 г. она была перекрыта железом и покрашена [22, л. 4; 13, л. 4].

Кроме храмовых построек, в монастыре имелись колокольня, два каменных двухэтажных братских корпуса, ограда, кузница, баня, возовня, конюшня, сарай, хлебный амбар. Колокольня, крытая железом, располагалась над южной стороной монастырской ограды. Под ней находились ворота с выходом на берег Двины. Изначально была двухъярусная, с 1858 г. – трёхъярусная. В 1877–1878 гг. перекрашена, переделаны лестница и помосты с перемещением колоколов на верхний ярус [13, л. 3]. В 1877 г. в стоящем при колокольне каменном флигеле было организовано помещение госпиталя для больных и раненных воинов на 50 кроватей [14, л. 5]. В 1884 г. возобновлена на куполе краска и исправлена штукатурка. Колоколов 7 штук, 4 приобретены архимандритом Иоаникием на заводе Лаврова в Гатчине, взамен 3, ранее разбитых [13, л. 4].

В одном, из 2-х этажных корпусов, каменном, покрытом железом, проживал настоятель и некоторые из братии. В здании было обустроено 14 комнат, хлебня, кухня и трапеза. В 1876 г. проводились ремонтные работы, была выкрашена столовая и комнаты настоятеля. Рядом находился каменный сарай для дров, ледника, хозяйственных надлежностей [23, л. 144 – 415]. Второй братский корпус был построен архимандритом Иоаникеем в 1887 г. на месте каменного сарая, 20 сажень длинной [17, л. 6об.]. В нижнем каменном этаже проживали братия и наемные служащие, в верхнем, деревянном, находилась монастырская церковно-приходская школа и были устроены номера для посетителей, но в них располагался учитель с прислугой и личные вещи находящегося в больнице на излечении архимандрита Геронтия, бывшего настоятеля Вербилковского монастыря. К корпусу примыкал каменный сарай для экипажа [13, л. 5об, 17–22].

В монастыре имелся каменный флигель со столярной мастерской, деревянный дом с 4 комнатами, два каменных сарая на экономдворе: в одном – конюшня, в другом – кладовая для ссыпки хлеба. Монастырский сад насчитывал 60 деревьев [13, л. 5об. – 6]. В монастыре не имелось помещений для богомольцев, лишь в ноябре 1916 г. была устроена гостиница [24, л. 762].

После секуляризации церковных земель и введении штатов для приходов и монастырей в 1841 г. монастырь передал в Палату государственного имущества земли в г. Витебске, деревнях Слободка, Плетино, Гаевщина, Шидловщина – 547 десятин, леса – 124 десятины [25, л. 2–4]. В 1830-е гг. монастырю принадлежало 143 крестьянина мужского пола, 145 женского. Доход от угодий получал около 6 тыс. руб. в год [23, л. 92]. Имелся паровой винокурный завод, деревянный на каменном основании, построенный в 1838 г. в монастырской ограде в 28 сажнях от монастырского здания, в аренде у частных лиц за 1661 рубль 81 коп. Трактир в деревне Слободка в аренде за 900–1500 руб. в год. Земли в городе под строениями 1418 ½ кв. саж. [23, л. 134–135]. Монастырь имел черепичный и кирпичный заводы [3, с. 61].

Взамен, монастырь получал от государственной казны земельные и лесные угодья в размере 300 дес., а также мельницу и озеро [26, с. 279]. Процесс выделения земельных угодий растянулся на годы. Архиепископ Полоцкий и Витебский писал, что все мужские монастыри епархии страдают недостатком средств к поддержанию монастырских зданий, а хозяйство, при теперешней дороговизне рабочих, не приносит монастырям никакой пользы [27, с. 241]. Маркову монастырю на участок леса в урочище Юрковщина и Нечаи до 1853 г. так и не были выделены планы и межевые книги. Переданное в 1844 г. Кошанское (Кошо) озеро было малоприсгодно к рыбной ловле. Мельница Прудок сгорела и монастырь должен был взять 2 тыс. руб. серебром у частных лиц в долг для ее перестройки. Она была перестроена каменной, с двумя платинами и деревянной сукновальнею [9, л. 22]. Однако, по донесению благочинного и настоятеля монастыря Илариона за 1891 г., «содержание Витебского Свято-Троицкого монастыря лучше всех в епархии». Штатный оклад ежегодно составлял 4085 руб., за аренду имущества получали 1790 руб. в год, за продажу молока и других предметов в фольварке Шидловщина – 250 руб. Проценты от капитала в государственных билетах шли в пользу монастыря и братии. Свечной, кошелевой, кружечный доход достигал 750 руб. За молебны, панихиды (братский доход) получали до 600 руб. [16, л. 348–400].

К началу XX в. доходы монастыря увеличились и были значительно выше, чем у других монастырей Полоцкой епархии. Часть земли находилась в аренде. Например, местечко Шидловщина (50 дес. земли) было у витебского мещанина Филиппа Святогора за 600 руб., в Нечаях (45 дес.) – витебских мещан Мишурного и Расторгуева за 450 руб., Юрковщина и Болотниковщина (59 дес.) – за 250 руб. Земли под зданиями в Витебске (650 саж) сдавались за 128 руб. в г., а остальное монастырское подворье – за 900 руб. в год. Два кирпичных завода (м. Юрковщина) арендовали за 770 руб. в год, озеро Кошо – за 500 руб., мельницу – за 1000 руб., луг (60 дес.) – 160 руб. [22, л. 5–5 об.]. К 1901 г. земли при монастыре, в Шидловщине и Гаевщине, в Нечаях, Юрковщине, Болотниковском лугу, г. Витебске и под озером Кошо с усадьбой Прудок и лугом Бураково составили совокупно 958 дес. 241 саж. [28, л. 2–3]. В 1915 г. доход от земли, сданной в аренду, составлял до 4000 руб. в год. Денежных средств в кредитных учреждениях монастырь имел 42 542 руб. 50 коп. [29, л. 1 об. – 2 об.].

По штату 1842 г. в первоклассном необщежительном монастыре на жалование настоятелю выделялось 500 руб., наместнику – 120, иеромонаху – 40, иеродьякону – 35, монаху – 25, послушнику – 25 руб. За исполнение должности – дополнительно от 20 до 30 руб. Ежегодно Маркову монастырю на 22 человека выделяли 1395 руб. Этих средств не хватало для комфортного проживания, настоятель монастыря просил из экономической суммы выделять дополнительно 600 руб., т.к. от оброчных статей монастырь получал ежегодный доход более 5300 руб. [30, л. 1–7]. Витебское губернское казначейство выделяло деньги на содержание монастыря по полугодиям. Например, в 1901–1902 гг. сумма на полгода составила 2042 руб. 50 коп., из них на жалование настоятеля и братии – 697 руб. 50 коп., пищу – 375 руб., церковные потребности (ремонт, ризница) – 170 руб., отопление, освещение, прислугу, экипаж – 700 руб., письмоводство – 100 руб. [31, л. 5об. – 10]. Прислугу в монастыре нанимали на определенные виды работ. Например, за мытье белья мещанке Виктории Рамоть в декабре 1902 г. платили 9 руб., за очистку сортиров и помойки крестьянину Петру Иванову – 2 рубля, дворнику крестьянину Иосифу Политыко – 10 руб. за три месяца, крестьянке Ксении Рогожинской за мытье полов в школе и коридорах – 80 коп. [32, л. 1, 4об.].

В характере комплектования братии Витебского Свято-Троицкого Маркова монастыря можно выявить все тенденции, присущие мужским монастырям в данный период (таблица 2). В первую очередь, это малочисленность, в сравнении с женскими монастырями. В аналогичном по статусу Полоцком Спасо-Евфросиниевском женском монастыре, количество монахинь и послушниц было больше почти в 10 раз. Кроме того, в 40 – 60-е годы значительную долю насельников монастыря, иногда до 10 человек, составляли запрещенные или состоящие на епитимии священники и дьяконы, некоторые из них женатые, жившие в монастыре много лет без семьи [27, с. 177, 281]. Причины их помещения в монастырь – нетрезвость, грубость, бродяжничество, нескромность, упрямство в принятии православия [23, л. 177–178]. Архиепископ и настоятели монастыря просили Св. Синод не присылать на исправление приходских священников за пьянство, так как они нарушали порядок в монастыре, просили их отправлять под начало местных благочинных [27, с. 241]. Все монахи, проживающие в монастыре, были переведены из других епархий, из местных – только послушники. Епископ Полоцкий и Витебский Маркелл сообщал, что в 1888 г. не поступило ни одного заявления о желании принять монашество [27, с. 409], в 1894 г. епископ Антоний пишет «подобное явление может быть объясненное как трудностью монашеской жизни, сопряженной с разного рода лишениями, так и упадком духа подвижничества» [27, с. 459].

Таблица 2. – Численность и состав монашествующих Витебского Свято-Троицкого Маркова монастыря

Год	Монахи (иеромонахи, иеродьяконы)	Вдовы и заштатные священники, дьяконы	Послушники	Итого
1	2	3	4	5
1841	6	2	2	10
1843	6	3	2	11
1844	7	2	2	11
1845	7	3	2	12
1846	6	2	2	10
1848	8		1	9

Окончание таблицы 2.

1	2	3	4	5
1849	7	4	–	11
1850	7	4	–	11
1851	9	1	2	12
1853	8	2	–	10
1856	5	3	–	8
1857	6	3	4	13
1858	4	5	4	13
1859	4	3	4	11
1863	6	1	9	16
1869	8	2	10	20
1872	7	1	4	12
1877	7	–	7	14
1880	9	–	6	15
1881	11	–	9	20
1883	11	–	10	21
1884	11	–	8	19
1885	9	1	9	19
1887	12	1	9	22
1888	6	–	15	21
1891	10	–	15	25
1892	10	1	17	28
1894	11	–	12	23
1895	11	–	12	23
1898	10	1	10	21
1899	9	1	10	20
1900	11	–	13	24
1901	11	–	14	25
1903	9	–	16	25
1904	11	–	17	28
1905	12	–	15	27
1906	13	–	14	27
1907	11	–	17	28
1909	9	–	13	22
1910	11	–	17	28
1911	12	–	20	32
1912	16/1 схимонах	–	22	38
1913	13	–	21	34
1915	14	–	20	34
1916	16	–	16	32

Источник: [12, с. 164–165].

Для поддержания статуса, контроля и организации деятельности монастыря на должном уровне, на настоятельские должности Св.Синод назначал высокообразованных, нравственных, ответственных архимандритов из центральных российских епархий, которые должны были являться образцом для всей мужской монастырской братии (таблица 3). Настоятели монастыря выполняли функции благочинных монастырей Полоцкой епархии, являлись членами Полоцкой духовной консистории, епархиального попечительства о бедных духовного звания [33, л. 5об. – 6; 34, л. 1; 35, л. 1].

Таблица 3. – Настоятели Витебского Свято-Троицкого Маркова монастыря

Настоятель	Годы настоятельства
Павел (Чичкевич)	25 января 1832 – 1 марта 1861
Анатолий (Станкевич)	4 апреля 1861 – 1867
Полиевкт (Пясковский)	1867–1873
Аркадий (Филонов)	16 января 1873 – 1885
Иоанникий (Казанский)	3 декабря 1885 – 1888
Временно исполняющий обязанности, наместник монастыря Иезекиил	9 июля 1890 – 15 декабря 1890 18 мая 1894 – 6 июля 1894
Иларион (Иван Гаврилович Вьюшков)	5–9 апреля 1888 – 1 июня 1894
Виталий (Василий Андреевич Федорченко)	6 июля 1894 – 19 февраля 1903
Игнатий	12 марта 1903 – 1904
Герман	1904 – 23 июля 1905
Пантелеимон (Павел Степанович Рожновский)	29 сентября 1905 – 1912
Порфирий (Петр Федорович Рогозинский)	30 мая 1913 – 1920

Послужные списки, клировые ведомости содержат биографические справки настоятелей монастыря. Так, Павел (Чичкевич) управлял монастырем почти 30 лет, имел множество наград. Орден Святой Анны 3-й степени он получил за то, что «присоединил из бывшей унии в православие в 1833 году 4000 душ, в 1834 году – 221 душу». За усердную службу и «сохранение казенного имущества во время пожара в г. Полоцке, получил благословление Св. Синода 31 декабря 1837 года» [9, л. 22–23]. Архимандрит, профессор богословия, магистр Анатолий (Станкевич) являлся ректором Полоцкой Духовной Семинарии. Окончил Санкт-Петербургскую духовную Академию [36, л. 3–5]. Архимандрит Иоанникий (Казанский) был в 1882–1885 гг. ректором Донской и Смоленской духовных семинарий [15, л. боб. – 12]. Архимандрит Аркадий (Филонов) с 1855 по 1863 гг. был смотрителем и учителем Рославльского духовного училища, настоятелем Рославльского Спасопреображенского монастыря. С 1863 по 1867 гг. инспектором и ректором Владимирской семинарии. В 1869–1873 гг. был настоятелем Белевского Преображенского 3-классного монастыря, в 1885 г. был хиротонирован в епископы Муромские [37, л. 1–9; 15, л. 13]. Архимандрит Иларион с 1857 г. был настоятелем Юрьевского Архангельского монастыря Владимирской епархии, Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, директором Суздальского тюремного отделения. С 1867 по 1888 гг. был настоятелем ставропигиального Ростовского Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря. Перемещён и назначен настоятелем Маркова монастыря, т.к. в Ярославской епархии учредили викариатство, и викарий должен был находиться в ростовском монастыре с правом настоятеля. Являлся меценатом, пожертвовал 7000 руб. на возобновление и украшение церковных зданий в Суздальском монастыре, открыл и устроил церковно-приходскую школу при Ростовском монастыре. Приглашал благотворителей и лично пожертвовал Маркову монастырю. В 1893 г. архимандрит Иларион был награжден золотым наперстным крестом за усердную и полезную 50-летнюю службу и труды по благоустройству обители с пожертвованием на её нужды свыше 12 тыс. руб. из собственных средств [38, л. 1об. – 41; 39, л. 15].

Заключение. Таким образом, в территориальных границах города Витебска до 1857 г. действовало два монастыря. Из-за малочисленности и неблагонадежности насельниц, запустения, отсутствия должного финансирования Витебский Свято-Духов женский монастырь был закрыт. Витебский Марков монастырь, имея проблемы, характерные для всех мужских монастырей белорусских епархий, выполнял возложенные на него функции и осуществлял духовную, хозяйственную, воспитательную деятельность, в первую очередь, благодаря настоятелям монастыря. Малочисленность монахов, нахождение запрещенных и состоящих на епитимьи священников и дьяконов отрицательно влияло на организацию внутренней монастырской жизни, доставляло настоятелям и епархиальному начальству множество проблем, что в совокупности тормозило активное развитие монастыря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свято-Троицкий Марков монастырь в городе Витебске. – СПб.: Витебский Марков монастырь, 1911. – 34 с.
2. Говорский К.А. Историческое описание Полоцкой епархии и всех монастырей, в сей епархии находящихся. – СПб. ; Минск: МедиаЛ, 2025. – 344 с. (Историко-статистические описания епархий Русской Православной Церкви).
3. Сергий, иеромонах. Описание Маркова монастыря // Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год. – 1865. – Ч. 1. – Отд. исторический. – С. 3–75.
4. Лебедев Г.П. Витебский Свято-Духов женский монастырь, его история и перспектива воссоздания. – Витебск, 1998. – 30 с.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 8052.
6. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 436.
7. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 63.
8. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 130.
9. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 377.
10. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 29.
11. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 447.
12. Борун Е.Н. Православные монастыри на территории Беларуси: правовой статус и социально-культурная деятельность (1839–1977 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Минск, 2015. – 202 л.
13. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 551.
14. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 367.
15. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 441.
16. НИАБ. – Ф. 2531. Оп. 1. Д. 64.
17. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 491.
18. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 522.
19. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 921.
20. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 90.
21. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 637.
22. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 580.
23. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 52.
24. 5 ноября, преосвященный Кирион // Полоц. епарх. ведом. – 1916. – № 49–50. – С. 762.
25. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 102.
26. Свод законов межевых. – Кн. 2: Устав о производстве межевания. Разд. 3. Особенные правила генерального межевания. Гл. 2. О намежевании земель к домам архиерейским, к монастырям и приход. церквям // Свод законов Российской империи / Сост. Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг. – Т. 10. – Ч. 2. – № 346–371. – С. 279–283.
27. Полоцкая епархия (1833–1917): документы говорят / сост. В.А. Теплова, О. Алекаев. – Минск: МедиаЛ, 2020. – 686 с.

28. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 899.
29. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 665.
30. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 599.
31. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 900.
32. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 924.
33. НИАБ. – Ф. 2531. Оп. 1. Д. 30.
34. НИАБ. – Ф. 2617. Оп. 1. Д. 820.
35. НИАБ. – Ф. 2617. Оп. 1. Д. 833.
36. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 280.
37. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 337.
38. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 459.
39. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 726.

Поступила 12.03.2026

**ORTHODOX MONASTERIES OF THE CITY OF VITEBSK: FUNCTIONING,
ECONOMIC ACTIVITY AND STRUCTURE
(SECOND THIRD OF THE 19th – EARLY 20th CENTURIES)**

A. BARUN
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

This article presents historical information about the Orthodox monasteries of Vitebsk, operating in the second third of the 19th and early 20th centuries. Differences between the monasteries are identified based on their requirements, their importance to the diocese, and their staffing affiliations. An analysis of their economic activities before and after the implementation of the state policy of secularization of church lands and the introduction of staffing is provided. An overview of monastic complexes is presented: church buildings, cell buildings, and economic structures. Factors influencing the formation of the monastic community and the organization of monastic life are identified. Examples of appointments to vacant abbot positions in monasteries are considered. Biographical information about the abbots is presented and their importance in organizing the spiritual and economic life of the monastery is revealed.

Keywords: monastery, Orthodoxy, diocese, temple, archimandrite, abbot, abbess, monk, novice.